



Педагогические науки

УДК 372.878

С.В. Аникиенко

Аникиенко Сергей Викторович, кандидат искусствоведения, член Союза композиторов России, член Союза журналистов России, старший преподаватель кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 ул. Победы, 33), anikienko1966@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ: АРХИВНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ

В статье на основе не опубликованных ранее архивных документов впервые показывается процесс открытия в Кубанской области в начале XX века новых специализированных частных музыкальных заведений. Контекст музыкальной культуры региона раскрывается через публикации местной периодической печати. Даются сведения о педагогической и творческой деятельности в Екатеринодаре выпускника Пражской консерватории Генриха Тамлера.

Ключевые слова: архивные документы, периодическая печать, Г. Тамлер, музыкальные классы, Екатеринодар.

Anikienko Sergey Viktorovich, PhD in Art Studies, member of the Union of Composers of Russia, member of the Union of Journalists of Russia, senior lecturer of the department of musicology, composition and methods of musical education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), anikienko1966@mail.ru

FROM THE HISTORY OF MUSIC SCHOOLS IN KUBAN REGION: ARCHIVAL RESEARCH

On the basis of unpublished archive documents for the first time shows the process of opening in the Kuban region in the early twentieth century, new specialized private music schools. The context of the musical culture of the region revealed through the publication of local periodicals. Gives information on the educational and creative activities in Ekaterinodar graduate of the Prague Conservatory Henry Tamler.

Keywords: archival documents, mass-media, Henry Tamler, music classes, Ekaterinodar.

В конце XIX – начале XX вв. в Екатеринодаре и крупных населенных пунктах Кубанской области (Армавир, Майкоп, Ейск) начинает формироваться система музыкального образования. Процесс этот был длительным и неоднородным.

Отметим: преподавание музыки и пения, хотя и не являлось обязательным предметом, входило в программы ряда учебных заведений – Кубанской учительской семинарии, Кубанского Мариинского женского училища, Кубанского Александровского реального училища, некоторых женских гимназий. Преимущественно это было церковное пение. Светское

пение уставами учебных заведений не предусматривалось, однако оно существовало неофициально: занятия проходили не чаще двух раз в неделю.

В ряде учебных заведений, при наличии педагога, практиковались и занятия фортепиано. Они оплачивались учащимися особо, по условию с учительницей музыки и с согласия начальницы училища. Например, первые сведения о подобных занятиях в Мариинском женском училище относятся к 1870 году [3]. (Заметим: статус города Екатеринодар получил только в 1865 году.)

Существующая практика музыкального образования в столице Кубанской области не могла полностью удовлетворить всех желающих. Большой проблемой было практически полное отсутствие в городе музыкантов. Поэтому в «Кубанских областных ведомостях» за 1873 год можно встретить подобное объявление: «Девушка, знающая основательно предметы гимназического курса, немецкий, французский языки и музыку, желает давать уроки» [4].

С развитием музыкальной культуры в Екатеринодаре уроки стали давать музыканты, хорошо зарекомендовавшие себя в концертной деятельности. Такие занятия, на наш взгляд, преследовали две цели: помимо педагогической практики они приносили некоторый дополнительный доход. Занятия велись, как правило, по специальности, которой владел педагог. Так, только что уволенный со службы бывший капельмейстер войскового оркестра Карл Федорович Кестнер в мае 1894 года стал давать уроки музыки на скрипке, флейте, цитре, виолончели, корнете и фортепиано [5].

Наиболее популярными у жителей города на первоначальном этапе были занятия по фортепиано или вокалу (рояли или пианино имелись во многих домах местной аристократии). Чуть позже стали предлагать свои услуги и скрипачи. Имена этих педагогов были хорошо известны екатеринодарцам по выступлениям на многочисленных благотворительных музыкальных вечерах. Как отмечал А.А. Слепов [2, с. 121–128], наибольшей популярностью у жителей города пользовались фортепианные курсы

Евгении Францевны Кассан (в замужестве Ширинской), а также вокальные курсы Александра Ивановича Глинского и классы Якова Адамовича Назарова (скрипка), из которых вышли замечательные музыканты Михаил Кирлиан, более 40 лет возглавлявший Краснодарское музыкальное училище, и Василий Ширинский, ставший впоследствии профессором Московской консерватории, народным артистом РСФСР, одним из организаторов квартета имени Бетховена.

Однако частными уроками на дому занимались и другие музыканты – пианистки Е.И. Алендер, Е.И. Капанова. Е.К. Пирумова, Р.И. Меерович-Чернецкая, В.Г. Дригина (Рубашевская), П.М. Хацкелевич, С.Г. Вейнберг-Ингал, певицы Л.А. Фуллон, Л.Х. Егизарянц, М.Г. Колломбриер, скрипач Г.Ф. Тамлер и др.

В Государственном архиве Краснодарского края сохранились документы об открытии нескольких музыкальных классов. Они позволяют судить о том, насколько сложно было получить разрешение от местных властей на подобного рода деятельность.

Рассмотрим особенности открытия подобных учебных заведений на примере курсов скрипичной и рояльной игры Генриха (Анри) Тамлера. Он родился в 1875 году, с 7 лет начал выступать на сцене. Окончив с золотой медалью Пражскую консерваторию по классу профессора О. Шевчика со званием свободного художника, Тамлер начал гастролировать с концертами по Европе.

В июне 1897 года музыкант выступил в Екатеринодаре с программой, включавшей грандиозный 2-й скрипичный концерт «В венгерском стиле» Й. Иоахима, концерт М. Бруха, а также «Меланхолическую серенаду» П.И. Чайковского, «Moto perpetuo» Н. Паганини и Rondo capriccioso К. Сен-Санса [6]. Видимо, чем-то понравился ему этот южный город. И с 1 сентября 1901 года скрипач начинает занятия с учениками в екатеринодарской Школе третьего разряда А.А. Бажановой, располагавшейся по Базарной улице, 38 (на пересечении современных улиц Красноармейской и им. Орджоникидзе;

территория Краснодарского музыкального театра). Что примечательно – музыкант преподавал не только скрипичную игру, но и фортепиано и хоровое пение. Объявление, размещенное в «Кубанских областных ведомостях», гласило:

«Школа грамотности А.А. Бажановой. Принимаются дети обоего пола от 7 лет. 3-е отделение школы подготавливает в 1-й класс гимназии и др. средн. учебн. заведения. Преподается франц. язык и хоровое пение 3 раза в неделю бесплатно.

Прием с 20-го августа. Начало занятий 1-го сентября.

При школе желающим будут преподаваться *уроки музыки: скрипичной и рояльной игры.*

Плата за музыкальные уроки 3 руб. в месяц для учеников школы грамотности, а для учеников, изучающих специально музыку – 5 руб. Преподавателем музыки и хорового пения будет состоять скрипач-виртуоз **АНРИ ТАМЛЕР**, свободный художник пражской консерватории» [7].

Как свидетельствуют архивные документы, только в течение первых трех месяцев занятий в класс музыканта поступил 41 человек. В конце марта 1902 года учеников было уже 49, и это «заставило приостановить прием учеников и повысить плату до 8 руб. в месяц» [1, л. 40]. Ученики были разделены на 2 группы. Скрипичная группа занималась по вторникам, четвергам и субботам; рояльная – по понедельникам, средам и пятницам. По воскресным дням устраивалась совместная ансамблевая игра (октет, квартеты, трио). На каждого ученика отводилось 25 минут. За это время ученик должен был сыграть свой заданный урок и разобрать с педагогом новый.

Уже 2 февраля 1902 года Тамлер проводит первое ученическое музыкальное утро своих учениц и учеников. Как писала местная пресса, «игра и пение молодых исполнителей (младшему из них было 7 лет, а старшему 18) произвели на слушателей, среди которых было много родителей, самое благоприятное впечатление: в игре их видна была строгая

школа, умелая рука, успевшая в сравнительно короткий срок добиться солидных результатов. Многие из присутствовавших выразили свое полное удовольствие преподавателю» [9]. Ученики исполняли четырехручные фортепианные упражнения, простые скрипичные пьески популярного в то время Ш. де Берио, «Сольфеджио для баса» (вокализы) Абта и др. Выступил и детский хор школы. В программе концерта, помимо музыкальных номеров, были декламации и анекдот на французском языке [1, л. 41].

Предыдущие месяцы в жизни Г. Тамлера, кроме педагогических занятий, были насыщены и концертной деятельностью в Екатеринодаре. Кроме того, Тамлер был избран дирижером оркестра в музыкальной секции Екатеринодарского общества любителей изящных искусств [8].

Прошение о разрешении открыть в Екатеринодаре музыкальные курсы для преподавания скрипичной и рояльной игры, которому в обязательном порядке прилагался документ об образовании, музыкант подал в канцелярию начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска только 15 мая 1902 года [1, л. 45]. И хотя со стороны начальника области «к удовлетворению такового ходатайства препятствий не встречается», документы были направлены попечителю Кавказского учебного округа в Тифлис и в Департамент общих дел Министерства внутренних дел.

Из Тифлиса пришло уведомление, что «музыкальные курсы, школы, классы и т.п. учебные заведения, в курс которых не входит преподавание общеобразовательных предметов, разрешаются <...> к открытию частными лицами Министерством Внутренних Дел и состоят в ведении местных органов означенного Министерства» [1, л. 47]. Аналогичный ответ вскоре пришел и из разряда общих дел Департамента Министерства Народного Просвещения [1, л. 54].

Тамлер не имел российского гражданства, а был иностранно-подданным, поэтому Главное управление казачьих войск Военного Министерства, в ведении которого состояло Кубанское казачье войско,

запросило сведения о вероисповедании скрипача [1, л. 51 об.]. Подобная информация была предоставлена Екатеринодарским полицмейстером: «Тамлер вероисповедания Римско-Католического» [1, л. 55 об.].

«Пакет документов» должен был включать в себя проект устава нового учебно-музыкального заведения с оплаченным гербовым сбором. Так как этих документов не было предоставлено, Главное управление казачьих войск их затребовало от областной администрации. В качестве образца предлагался Устав музыкальной школы свободного художника Л.Ф. Кетхудовой в г. Владикавказе, утвержденный Военным Министром 20 июня 1900 года, заверенная копия которого прилагалась к письму [1, лл. 73-73 об.].

Вся полученная из Петербурга информация была доведена до сведения Тамлера под расписку 28 ноября 1903 года [1, л. 57].

Дальнейшую судьбу открытия Тамлером музыкальных курсов по архивным документам не представляется возможным. Переписка по этому делу Екатеринодарской городской полицией была утеряна [1, л. 70]. Последний документ этого архивного дела датирован 24 июня 1904 года, и в нем полицмейстер Екатеринодара сообщает в канцелярию начальника области, что «отзыв Канцелярии от 28 Ноября 1903 года за № 18065 и отзыв Главного Управления казачьих войск за № 17966 <...> утеряны по объявлению уже их <...> Тамлеру, которым также вручены и документы, бывшие приложенными при утерянных отзывах» [1, л. 63].

Пока шла многомесячная бюрократическая переписка между Екатеринодаром и Петербургом с Тифлисом, учениками Тамлера было поставлено два оперных спектакля, в числе которых «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова [10]. Постепенно Тамлер реорганизовал всех своих учеников в два класса – инструментальный и оперный.

По-видимому, так и не дождавшись официального разрешения на деятельность своих музыкальных классов, музыкант покинул город – после марта 1903 года его имя перестает упоминаться в местных газетных хрониках.

На Кубань Генрих Тамлер вернулся уже в 1920-е годы, в качестве преподавателя и дирижера оркестрового класса Кубанского музыкального техникума.

Таким образом, процесс получения официального разрешения на открытие в Екатеринодаре частных музыкальных классов был достаточно длительным. Желающему получить такое разрешение необходимо было представить прошение об этом на имя начальника области, приложить к нему копию документа о музыкальном образовании, представить программу и проект устава будущего учебного заведения, оплатить необходимый гербовый сбор.

На стадии согласования открытия музыкальных классов канцелярия начальника Кубанской области наказного атамана Кубанского казачьего войска вела длительную переписку с попечителем Кавказского учебного округа, находящимся в Тифлисе, и с Главным управлением казачьих войск. Одновременно запрашивались сведения у жандармского управления о политической благонадежности просителя, у полицмейстера – о вероисповедании просителя и т.д.

Музыкальное учебное заведение считалось открытым только после утверждения его Устава военным министром.

Список используемой литературы и источников:

1. О разрешении свободному художнику Тамлеру открыть в г. Екатеринодаре музыкальные курсы // ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Ед. хр. 6074. Л. 40-79.
2. Слепов А.А., Ерёмченко С.И. Музыка и музыканты Екатеринодара: статьи и очерки. Краснодар: Эоловы струны, 2005. 176 с.
3. Z. Публичный акт в Мариинском Кубанском женском училище // Кубанские областные ведомости. 1878. 10 июня.

4. Частные объявления // Там же. 1873. 27 янв.
5. Уроки музыки // Там же. 1894. 11 мая.
6. Дневник // Там же. 1897. 8 июн.
7. Частные объявления // Там же. 1901. 17 авг.
8. Летопись областной жизни // Там же. 1901. 21 окт.
9. Летопись областной жизни // Там же. 1902. 7 февр.
10. [Анонс] // Там же, 1903, 2 мар.